

ВЛАДИМИР СВЕРЖИН

*Детективное агентство
Шейли-Хоупса*

Рассказы

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С24

Свержин, В.

С24 Детективное агентство Шейли-Хоупса / В. Свержин — М. : RUGRAM_Storytel, 2022. — 410 с.

ISBN 978-5-521-92077-8

Детектив Шейли-Хоупс, его помощник Раджив и дерзкий и отчаянный призрак коммодора... Расследуют запутанные и загадочные преступления в туманной, фонарной, мрачноватой и такой знакомой Англии XIX века, делая это с тончайшим остроумием и искренней серьезностью. Легкий ненавязчивый юмор отлично сочетается здесь с напряженной интригой. Запасайтесь чаем и печеньем — игра началась!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Владимир Свержин, текст, 2021
© Юлия Чернова, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
ISBN 978-5-521-92077-8 © Т8 Издательские технологии, 2022

ШАГИ КОММОДОРА

Молоточек ударил по чеканному бронзовому гонгу, порождая глубокий продолжительный звук, похожий на звон судового колокола одного из кораблей флота Ее величества, затерявшегося в серой влажной пелене. Негромко скрипнув, приоткрылось зарешеченное окошко в двери. Однако тот, кто хотел рассмотреть посетителя, потерпел совершеннейшую неудачу. Тем утром туман грязным одеялом окутал столицу Британии, со скромным достоинством именующей себя Великой, и скрывавшемуся за дверью наблюдателю предстал лишь бесформенный силуэт.

— Кто вы и что вам нужно? — раздалось из-за двери.

— Простите, мистер Холмс здесь живет? — вопросом на вопрос ответил приятный и немного взволнованный женский голос.

Человек, слишком смуглый для промозглого лондонского климата, скривился, как от зубной боли. Но, взяв себя в руки, повернул ключ в замочной скважине и крикнул в переговорную трубу, которая используется на кораблях для связи капитанского мостика с машинным отделением:

— Мистер Шейли-Хоупс, к вам посетительница!

Со второго этажа через жестяной раструб донесся ворчливый голос:

— Ко мне или опять к этому книжному прохвосту?! — Красноречивое молчание было ему ответом. — Ладно, проси, — смиростивился тот, кого называли мистером Шейли-Хоупсом.

Неторопливый слуга приоткрыл дверь, впустил незнакомку и небрежным жестом указал на лестницу, ведущую в жилые помещения. Молодая женщина лет, пожалуй, не более 23–25 с опаской оглянулась на неприветливого южанина в пехотном мундире без знаков различия. За широким алым кушаком у него торчал восточный кинжал, а синяя чалма сикха довершала экзотический портрет «мажордома». Посетительница повернулась к нему спиной, наивно полагая, что чужестранец с такой наружностью непременно поможет ей снять дорожный плащ. Но не тут-то было. Мужчина смерил ее пристальным взглядом, безучастно отвернулся, закрыл на замок входную дверь и снова указал на лестницу. Дама недовольно пожала плечами и сбросила плащ на перила, демонстрируя расшитый серебряным шнуром остроמודный в то время редингот.

— Не утруждайте себя излишней учтивостью, — с нескрываемым сарказмом промолвила она и горделивой походкой начала подниматься на второй этаж. Но сын южных широт и не думал себя утруждать. Он молча последовал за незнакомкой, даже не убрав оставленный плащ.

— Вы мистер Холмс? — с порога спросила гостя, обнаружив хозяина помещения среди разрозненных венских стульев и хорасанских ковров, украшенных персидскими саблями, восточными кинжалами, пистолетами и оскаленными мордами охотничьих трофеев.

Хозяин был коренаст, широкоплеч, а манера поглаживать тяжелые кулаки делала его похожим скорее на корабельного боцмана, чем на тонкого мыслителя. Он поднялся навстречу даме, смерил ее пристальным взглядом, каким опытные вояки одаривают прибывших в полк новобранцев, и почти любезно произнес:

— Слушаю вас, леди.

— Так вы действительно Шерлок Холмс? — в голосе посетительницы звучала нотка сомнения. Да что там нотка — вся октава!

— С чего вы взяли? — усаживаясь прямо на обитый зеленым сукном стол, насмешливо поинтересовался не слишком гостеприимный хозяин.

Проигноровав колкость, девушка сходу пустилась в объяснения:

— Я полагаю, в книге о ваших похождениях издатель опечатался и пропустил маленькую косую черточку в адресе. Я еще и подумала, когда читала рассказы: откуда бы взяться 221-му номеру на Бейкер-стрит? Но потом сообразила, что это не 221, а 22/1. Итак, мистер Шерлок Холмс...

— Погодите со своим делом, леди! Сразу хочу внести ясность, — бесцеремонно оборвал ее наголо обритый хозяин апартаментов, — меня зовут не Шерлок Холмс, и, тем паче, не доктор Ватсон. О том, что я не миссис Хадсон, полагаю, вы догадались и без моих намеков. При рождении в родном Харлехе я получил имя Стивен. Это аккуратно записано в церковной книге прихода Святого Георгия. Никаких других имен у меня нет, и я на них не претендую. Стивен Шейли-Хоупс, эсквайр. Прошу любить и жаловать, или же не любить и не жаловать — как вам будет угодно.

— Но внизу написано, что здесь принимает частный детектив Шерлок Холмс! — не сдавалась дама, решительно настроенная на беседу со знаменитым сыщиком.

— Частный детектив Шейли-Хоупс, — недовольно сдвинул брови валлиец. — Это шалопутные мальчишки-посыльные из лавки Батлера озорничают. Начитались бредней. Впрочем, и вы, как я погляжу, тоже ими интересуетесь.

Гостя несколько смутилась, еще раз на всякий случай огляделась, словно проверяя, не разыгрывает ли ее вели-

кий сыщик и, с горечью убедившись, что ее никто не разыгрывает, произнесла со вздохом:

— Но вы ведь частный детектив?

— Сие есть непреложный факт. Это как раз то ремесло, которое кормит и развлекает меня последние двенадцать лет. Желаете прочесть отзывы? У меня их набралось на увесистый том.

Молодая женщина покачала головой.

— Не думаю, что в этом есть смысл. Уверена, что никогда прежде вам не доводилось расследовать подобного дела.

— Черт побери! — искренне возмущился сыщик. — Откуда вам знать, какие дела мне доводилось или не доводилось расследовать?! Если на то пошло, то сама наша добрая королева Виктория повесила вот на эту грудь...

— О, простите, простите, — услышав имя королевы, поспешила извиниться взволнованная посетительница. — Я вовсе не имела в виду ничего обидного, но, извольте понять, дело и вправду совершенно необычное. Я надеялась, что оно, возможно, под силу мистеру Шерлоку Холмсу с его непревзойденным дедуктивным методом.

— Если все же вы желаете, чтобы я занялся этим делом, будьте любезны рассказать о нем подробно, не пропуская даже самых мелких деталей. Если вы устали с дороги, могу предложить вам чаю. Но если вы и далее намерены пересказывать бульварную писанину, не смею больше вас задерживать, дорогая леди.

— Пусть так. Не сердитесь. Я готова вам довериться. В конце концов, если мистер Холмс, как вы утверждаете, всего лишь плод фантазии, мне понадобится какой-то другой толковый сыщик. Причем, сведущий в делах восточных колоний. Почему бы мне не обратиться к вам? — окончательно смирившись с реальностью, с печальным вздохом произнесла гостя.

— Меня зовут Маргарет Рокстед, в девичестве Улфхерст. Я дочь знаменитого commodora Джеймса Реджи-

нальда Улфхерста и жена судостроителя Генри Рокстеда. Нынче утром, против воли мужа, я прибыла в Лондон только потому, что к мистеру Холмсу у меня есть дело чрезвычайной важности.

— Раджив! — резко скомандовал мистер Шейли-Хоупс. — Утренний номер «Таймс»!

Смуглый человек в синей чалме и с газетой в руке тихо появился из-за персидского ковра, разделявшего приемную комнату на две части.

Частный детектив перевернул несколько страниц и прочитал с выражением:

«Наш корреспондент в Кейптауне сообщил по телеграфу, что на побережье в тридцати милях от города вчерашним штормом были выброшены обломки и разбитая шлюпка винтового фрегата «Джон Чандос». Эта новость уже наделала много шума в Адмиралтействе, поскольку данный корабль, на котором держал флаг один из лучших морских офицеров Британской империи, прославленный коммодор Джеймс Р. Улфхерст, следовал из княжества Траванкор, что в Индии, в Лондон с особым грузом. Судьба корабля, его экипажа и доблестного командира на сей час неизвестны. Однако в борту выброшенной на берег шлюпки отчетливо видны пулевые отверстия...»

Стивен Шейли-Хоупс вернул газету молчаливому туземцу и тот с поклоном скрылся за ковром.

— По всей видимости, я должен выразить вам соболезнование, мэм. Надеюсь, вы не желаете, чтобы скромный лондонский сыщик отправился к зулусам разыскивать вашего дорогого батюшку? Если да, сразу заявляю, это будет дорого стоить и не сулит особых результатов. Придется снарядить не менее батальона стрелков с хорошей батареей, ибо со времен кудрявого императора Чаки там живут крайне воинственные и опасные, как оголодавшие черти, дикари.

— О нет. Расследованием этой истории будет заниматься Адмиралтейство. Что же касается отца... его не было на фрегате во время нападения.

— Даже так? — в голосе сыщика впервые прозвучала заинтересованность.

— Полностью уверена в этом! Но, — Маргарет чуть запнулась, — я смогу вам сказать больше, только если вы возьметесь за расследование и в присутствии констеблей дадите клятву молчать.

— Я не могу вам обещать ничего подобного, пока не узнаю о чем речь. Если вы не уверены в моей компетентности, легко можете справиться у герцогини Шропширской, кто отыскал завещание ее бабушки. Или у лорда Дамбартона...

— Дело в том, — перебила его дочь commodora, должно быть, решив, что этот мужлан, даже не удосужившийся предложить ей стул, все же не зря ест горький хлеб частного детектива, — что отец уже неделю как дома.

Вернее, не он, а его призрак. И, как бы это так сказать... не весь призрак, а некоторые части. — Она помрачнела и вновь замялась, подыскивая нужные слова. — Впрочем, иногда мне кажется, что это вовсе не он.

Кроме того, имеется письмо, отосланное им с дипломатической почтой еще до выхода в море... Но все это лучше оценить вам самому непосредственно в замке Фатлмунт. В последние дни его там почти всегда можно встретить... частично.

— Проклятье! — сказал мистер Шейли-Хоупс и упрямо наклонил вперед бритую голову, словно намереваясь боднуть собеседницу. — Ничего более абсурдного за последний год мне слышать не доводилось. Но вы без запинки говорите по-английски и, как мне представляется не склонны злоупотреблять ни бренди, ни виски... То, что вы рассказываете, настолько абсурдно, что я, пожалуй, возъ-